

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
20 January 2012
Russian
Original: English

Комиссия международного права

Шестьдесят четвертая сессия

Женева, 7 мая — 1 июня и 2 июля — 3 августа 2012 года

Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят третьей сессии (2011 год)

Тематическое резюме обсуждения в Шестом комитете
Генеральной Ассамблеи в ходе ее шестьдесят шестой сессии,
подготовленное Секретариатом

Добавление

Содержание

	<i>Стр.</i>
II. Тематическое резюме	2
H. Оговорки к договорам	2
1. Общие соображения	2
2. Конкретные соображения	2
3. Соображения по поводу рекомендаций Комиссии	4
I. Ответственность международных организаций	5
1. Общие соображения	5
2. Соображения относительно конкретных проектов статей	5
3. Соображения по поводу рекомендации Комиссии	7
J. Воздействие вооруженных конфликтов на международные договоры	8
1. Общие соображения	8
2. Статьи 1 и 2	8
3. Статьи 3–7 и приложение	9
4. Статьи 8–10, 12 и 13	9
5. Статьи 14–16	10
6. Соображения относительно рекомендации Комиссии	10

II. Тематическое резюме

H. Оговорки к договорам

1. Общие соображения

1. Было выражено общее удовлетворение по поводу принятия Комиссией в окончательном виде Руководства по практике в отношении оговорок к международным договорам, при этом несколько делегаций выразили заинтересованность в предметном обсуждении Руководства по практике и рекомендаций Комиссии относительно механизмов оказания помощи в связи с оговорками на шестьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи в 2012 году.

2. Несколько делегаций подчеркнули полезность Руководства по практике, которое также было квалифицировано в качестве крупного вклада в развитие права международных договоров. Кроме того, было выражено удовлетворение по поводу сбалансированности положений Руководства. В то время как было выражено удовлетворение по поводу поправок, внесенных в окончательный вариант Руководства, с тем чтобы сделать его более понятным и удобным для использования, прозвучало мнение о том, что Руководство по-прежнему является слишком сложным для того, чтобы служить ориентиром в практическом плане. Кроме того, было высказано замечание, согласно которому положения Руководства расходятся с его первоначальной целью, а именно разработка руководящих принципов для практического использования специалистами в их повседневной работе. Более того, было выражено мнение о том, что необходимо разработать отдельный режим относительно оговорок для международных организаций.

2. Конкретные соображения

3. Был высказан ряд соображений относительно конкретных руководящих положений. Например, отмечалось, что сформулированные позднее оговорки подрывают целостность многосторонних договоров; в этой связи были выражены сомнения относительно обоснованности проекта руководящего положения 2.3.1 о согласии с поздней сформулированной оговоркой, согласно которому последующее формулирование оговорки считается принятым тем или иным договаривающимся государством или организацией, если они не высказали возражений против этого по истечении 12 месяцев, а также относительно соответствия этого руководящего положения действующим нормам права. Согласно другому мнению, применительно к последующим возражениям следует разработать механизм, аналогичный механизму для сформулированных впоследствии оговорок. В этой связи была выражена определенная озабоченность по поводу неопределенности руководящего положения 2.6.13 о поздно сформулированных возражениях, согласно которому такое возражение не вызывает «всех» юридических последствий возражения, сформулированного в течение 12-месячного периода. Были выражены определенные сомнения относительно полезности руководящих положений, касающихся так называемых одобрений или возражений в отношении заявлений о толковании, поскольку такая реакция на заявления о толковании, как представляется, не является широко распространенной практикой. Кроме того, была высказана идея о том, что распространение на заявления о толковании условий, касающихся допустимости,

представляет собой скорее законодательную практику, а не попытку кодификации действующих норм международного права.

4. Некоторые делегации выразили удовлетворение по поводу общего подхода Комиссии к решению вопроса о недействительных оговорках, в частности было поддержано проведенное в Руководстве по практике различие между действительными и недействительными оговорками, в том числе применительно к их юридическим последствиям. В этом контексте указывалось на объективный характер действительности или недействительности той или иной оговорки и было поддержано мнение Комиссии о том, что оговорка, которая не удовлетворяет условиям формальной действительности и допустимости является юридически ничтожной и поэтому не имеет никаких юридических последствий. Согласно другому мнению, положения Руководства по практике, в которых говорится о том, что недействительные оговорки не имеют юридической силы, не всегда отражают практику государств. Несколько делегаций выразили удовлетворение по поводу исключения ранее содержавшегося в Руководстве руководящего положения 3.3.3 относительно последствий коллективного принятия недопустимой оговорки, в связи с которым несколько государств выражали озабоченность. Кроме того, было поддержано решение Комиссии исключить бывшее руководящее положение 2.1.8 об оценке депозитарием допустимости оговорки в случае явно недопустимых оговорок. Что касается оценки допустимости оговорок следящих за соблюдением договоров органов, то была высказана идея о том, что лишь государства-участники могут возлагать на эти органы задачу оценки сферы охвата и допустимости оговорок. Кроме того, было выражено мнение о том, что никакая подобная оценка не должна рассматриваться как имеющая обязательную силу в отношении государств-участников.

5. Некоторые делегации поддержали руководящее положение 4.5.3 о статусе автора недействительной оговорки в отношении договора в том виде, в котором он был в окончательной форме принят Комиссией. В частности, отмечалось, что это положение является хорошо сбалансированным и способно обеспечивать целостность договоров. Согласно одному мнению, окончательный вариант этого руководящего положения заслуживает поддержки, поскольку он отходит от более жесткой презумпции отделимости, согласно которой автор недействительной оговорки по-прежнему связан положениями договора без учета этой оговорки в силу признания определяющей роли намерения, выраженного сформулировавшим оговорку государством. В отличие от этого некоторые другие делегации, отметив, что практика государств свидетельствует в пользу отделимости недействительной оговорки, выразили несогласие с окончательной формулировкой проекта руководящего положения 4.5.3. Отмечалось также, что руководящее положение 4.5.3 не должно толковаться как отражающее сложившуюся практику государств и что оно нуждается в дополнительном разъяснении. Более того, было выражено мнение о том, что презумпция отделимости недействительных оговорок не является совместимой с принципом согласия государства.

6. Несколько делегаций выразили удовлетворение по поводу того, что Комиссия сделала акцент на необходимости проведения диалога по поводу оговорок, о котором идет речь в приложении к Руководству по практике. Согласно другому мнению, приложение относительно диалога по поводу оговорок заслуживает более детального изучения. Было также выражено мнение о том, что

такой диалог должен оставаться неформальным и не должен оформляться организационно.

3. Соображения по поводу рекомендаций Комиссии

7. Некоторые делегации поддержали рекомендацию Комиссии о том, что Ассамблея должна принять к сведению Руководство по практике и обеспечить его максимально широкое распространение. Была высказана идея о том, что Ассамблее следует выяснить мнения государств относительно возможности облечения Руководства в форму конвенции, которая дополняла бы юридическую базу, заложенную Венской конвенцией 1969 года о праве международных договоров¹ и Венской конвенцией 1986 года о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями².

8. Несколько делегаций выразили мнение о том, что рекомендации Комиссии о создании механизма оказания помощи в связи с оговорками к международным договорам заслуживают рассмотрения. Ряд делегаций отметил, что определенные аспекты таких рекомендаций нуждаются в дальнейшей разработке, особенно применительно к характеру и функционированию предложенного механизма и порядку задействования. Кроме того, отмечалось, что рекомендации Комиссии в этой связи должны быть скрупулезно рассмотрены и что вопрос о мандате, полномочиях и финансовых последствиях, связанных с каким-либо механизмом, должен быть внимательно изучен. Некоторые другие делегации высказали возражения или сомнения относительно целесообразности разработки механизма оказания помощи в связи с оговорками. В частности, указывалось на то, что разногласия во мнениях относительно оговорок должны устраняться посредством переговоров между договаривающимися государствами, а также отмечалось, что техническая помощь должна предлагаться лишь по запросу государств. Кроме того, были выражены сомнения относительно целесообразности существования механизма в составе экспертов, как это предложила Комиссия, поскольку это, по всей видимости, может препятствовать процессу, в котором в основном участвуют государства.

9. Что касается предложений Комиссии относительно создания «наблюдательных органов», которым можно было бы поручить отслеживание оговорок к договорам, то некоторые делегации высказались в пользу создания таких «наблюдательных органов» на региональном и субрегиональном уровнях и, возможно, в рамках Шестого комитета. Согласно иному мнению, создание такого «наблюдательного органа» в рамках Шестого комитета пользы не принесет.

¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1155, No. 18232.

² См. *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций о праве договоров между государствами и международными организациями или международными организациями*, Вена, 18 февраля — 21 марта 1986 года, том II, *Документы Конференции* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.94.V.5), документ A/CONF.129/15.

I. Ответственность международных организаций

1. Общие соображения

10. Некоторые делегации выразили мнение о том, что при разработке проектов статей об ответственности международных организаций была предпринята полезная попытка в плане описания практики и применимых норм в этой области. Утверждалось, что во многих отношениях проекты статей отражают нормы обычного международного права и что, несмотря на разнообразие международных организаций, в общем плане проекты статей позволяют надлежащим образом решать соответствующие правовые вопросы. В то же время некоторые другие делегации отметили, что в определенных областях существующая практика является относительно слаборазвитой и не всегда последовательной. Несколько делегаций выразили удовлетворение по поводу общего комментария к проектам статей и, в частности, признания того, что некоторые проекты статей — это движение в направлении прогрессивного развития. Указывалось, что в общем комментарии справедливо отмечается, что специальные нормы могут играть значимую роль, особенно в отношениях между международной организацией и ее членами. Кроме того, был отмечен рост числа претензий, связанных с международно-противоправными деяниями, совершенными международными организациями. Необходимо поддерживать общую основу норм, регулирующих международную ответственность, в целях содействия обеспечению верховенства права.

11. В то время как некоторые делегации указали на необходимость того, чтобы проекты статей об ответственности международных организаций согласовывались с принятыми в 2001 году статьями об ответственности государств за международно-противоправные деяния, некоторые другие делегации выразили озабоченность относительно применимости последних в отношении международных организаций. Указывалось, что, видимо, был бы предпочтительным совсем иной подход, т.е. подход, дифференцирующий категории организаций, которые могут быть определены, предусматривающий отдельные режимы в рамках каждой категории.

2. Соображения относительно конкретных проектов статей

12. Некоторые делегации выразили удовлетворение по поводу тех изменений, которые были внесены в ходе второго чтения в проект статьи 2, «Употребление терминов». Кроме того, отмечалось, что с учетом значимости принципа специализации, регулирующего деятельность международных организаций в областях их компетенции, основополагающее значение имеют «правила организации».

13. Несколько делегаций поддержали включение нового проекта статьи 5, «Квалификация деяния международной организации как международно-противоправного». Было выражено мнение о том, что это положение является особо полезным с точки зрения недопущения неверного толкования проекта статьи 64 о *Lex specialis*, поскольку в нем устанавливается, что если деяние является законным согласно правилам международной организации, то оно всегда будет законным согласно международному праву.

14. Что касается проекта статьи 7, «Поведение органов государства или органов или агентов международной организации, предоставленных в распоряже-

ние другой международной организации», то отмечалось, что критерий «эффективного контроля» является логичным, но что при этом необходимо проявлять осторожность в плане оценки степени такого контроля. Согласно другому замечанию, некоторые проявляют нерешительность в плане одобрения критерия «эффективного контроля» и считают, что ответственность международной организации за действия или бездействие со стороны органов или агентов, предоставленных в их распоряжение, наступает в силу самого факта их передачи.

15. Указывалось, что проект статьи 10, «Наличие нарушения международно-правового обязательства», должен толковаться как четко устанавливающий, что отношения между международной организацией и ее членами в общем регулируются международным правом.

16. Было выражено мнение о том, что критерий «руководство и контроль» в статье 15, «Руководство и контроль в совершении международно-противоправного деяния», должен быть уточнен в целях учета элемента эффективности при рассмотрении вопроса о присвоении того или иного деяния международной организации или государству, или государствам.

17. Отмечалось, что проект статьи 17, «Обход международно-правовых обязательств посредством решений и разрешений, адресованных членам», был усовершенствован благодаря исключению какой-либо ссылки на не имеющие обязательную силу деяния, такие как рекомендации, принимаемые международной организацией. Согласно другому мнению, как представляется, проект статьи 17 не нужен с учетом положений главы IV.

18. Что касается положения об обстоятельствах, исключающих противоправность, то несколько делегаций выразили сомнения относительно целесообразности включения проекта статьи 21 о самообороне. Кроме того, несколько делегаций выразили оговорки относительно включения положений о контрмерах (проекты статей 22 и 51–57). В частности, отмечалось, что возможность того, чтобы международная организация принимала контрмеры в отношении одного из членов, представляется маловероятной. Было также выражено мнение о том, что включение проекта статьи 23, «Форс-мажор», является обоснованным с учетом формирующейся практики в контексте административного управления территориями. Отмечалось также, что значение выражения «существенный интерес» в проекте статьи 25, «Состояние необходимости», можно было бы разъяснить. Согласно другому соображению, этот проект статьи имеет ограниченное практическое применение.

19. Прозвучал призыв разъяснить, распространяется ли действие положения в подпункте (b) проекта статьи 30, «Прекращение и неповторение деяния», о необходимости гарантий неповторения международно-противоправного деяния на превентивные меры, принимаемые международной организацией.

20. Была подвергнута критике формулировка проекта статьи 32, «Релевантность правил организации», поскольку он предусматривает, что международная организация, которая действовала в нарушение международного права, но в соответствии со своими правилами, будет привлекаться к международной ответственности, даже если она не имеет возможности ввести в свои правила поправки.

21. Было выражено мнение о том, что обязательство предоставлять компенсацию за причиненный ущерб, как это оговорено в проекте статьи 36, «Ком-

пенсация», является исключительно обязательством организации и что от государств-членов не следует требовать непосредственно возмещать ущерб потерпевшей стороне. Вместо этого, как предполагает новая формулировка пункта 1 этой статьи, международные организации должны предусматривать в своих бюджетах средства для обеспечения того, чтобы они могли производить возмещение за любой ущерб, который они причинили, и покрывать расходы, связанные с соответствующими спорами. Кроме того, отмечалось отсутствие уверенности в том, что проект статьи 40 ограждает государства-члены от субсидиарной ответственности в плане возмещения.

22. Что касается пункта 2 проекта статьи 45, «Допустимость требований», то отмечалось, что традиционные элементы дипломатической защиты не являются применимыми в полном объеме.

23. Что касается пункта 2 проекта статьи 49, «Ссылка на ответственность государства или международной организации, помимо пострадавшего государства или международной организации», то указывалось на то, что право международной организации ссылаться на ответственность другого государства или международной организации в связи с нарушением обязательства перед международным сообществом в целом должно ограничиваться полномочиями организации согласно ее учредительному документу.

24. Было выражено мнение о том, что Часть пятая проекта статей является полезной, поскольку эта тема не охватывается статьями об ответственности государств. Было также выражено удовлетворение по поводу акцента во втором пункте проекта статьи 58, «Помощь или содействие государства в совершении международно-противоправного деяния международной организации», и в пункте 2 статьи 59, «Осуществляемые государством руководство и контроль в совершении международно-противоправного деяния международной организации», на том факте, что участие государства в принятии организацией решений и выполнении имеющих обязательную силу решений организации, в принципе, не влечет за собой наступление его ответственности. Что касается проекта статьи 61, то было отдано предпочтение принятой в первом чтении (проект статьи 60) формулировке, в которой подчеркивается элемент «стремления к обходу», когда речь идет о соблюдении одного из международных обязательств. Кроме того, указывалось, что внесенные в проект статьи 62 изменения не устраняют озабоченность относительно недостаточной ясности. Отмечалось также, что в этом положении не разъясняется то, как будет распределяться ответственность среди государств, взявших на себя коллективную ответственность за международно-противоправные деяния международной организации, членами которой они являются.

25. Несколько делегаций выразили удовлетворение по поводу включения принципа *lex specialis* (проект статьи 64), поскольку, по их мнению, он имеет важное значение для проектов статей.

3. Соображения по поводу рекомендации Комиссии

26. Была выражена общая поддержка рекомендации Комиссии в адрес Генеральной Ассамблеи относительно проектов статей, включая возможность рассмотрения на более позднем этапе вопроса о разработке конвенции на базе этих проектов статей.

Ж. Воздействие вооруженных конфликтов на международные договоры

1. Общие соображения

27. Подход, использованный Комиссией в проектах статей о воздействии вооруженных конфликтов на международные договоры, получил общую поддержку. Кроме того, было поддержано изменение структуры проектов статей в ходе второго чтения, благодаря чему они стали более четкими и ясными. В то же время было высказано замечание о том, что Комиссии следовало бы более тщательно изучить практику различных государств, а не только практику Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

2. Статьи 1 и 2

28. Несколько делегаций выразили удовлетворение по поводу включения в сферу охвата проектов статей (определяемую в проекте статьи 1, «Сфера применения») случаев, когда только одно из государств-участников договора является участником вооруженного конфликта, а также случаев, касающихся последствий вооруженного внутреннего конфликта для договорных отношений соответствующего государства. Однако сохраняются сомнения относительно включения в проекты статей положения о вооруженных конфликтах немеждународного характера, несмотря на то, что определение таких конфликтов ограничивается случаями, когда имеет место «длительное применение вооруженной силы между правительственными властями и организованными вооруженными группами». Кроме того, было выражено мнение о том, что включение таких конфликтов является нецелесообразным, поскольку в статье 73 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года речь идет только о начале военных действий между государствами. Поэтому договорные отношения между государствами во время внутренних вооруженных конфликтов уже охватываются положениями Венской конвенции. Было выражено иное мнение, согласно которому вопрос о возможных последствиях конфликтов немеждународного характера для международных договоров регулируется положениями, касающимися обстоятельств, исключающих противоправность и содержащихся в статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния, принятых в 2001 году. Кроме того, было поддержано решение Комиссии исключить договорные отношения между государствами и международными организациями или между международными организациями из сферы охвата проектов статей. Вместе с тем были высказаны возражения относительно такого решения, поскольку, например, вооруженный конфликт может потенциально повлиять на соглашения с принимающими странами.

29. Несколько делегаций поддержали новое определение вооруженного конфликта, содержащееся в подпункте (b) проекта статьи 2, «Определения», основанного на определении, которое использовалось в деле *Обвинитель против Душко Тадича*. Некоторые другие делегации выразили свою озабоченность и заявили о том, что формулировка в деле *Тадича* является полезной отправной точкой, однако не подходит ко всем контекстам, в то время как определение, основанное на статьях 2 и 3, общих для Женевских конвенций 1949 года, пользуется практически универсальным признанием.

3. Статьи 3–7 и приложение

30. Был в общем поддержан проект статьи 3 «Общий принцип», переформулированный в ходе второго чтения. Было выражено удовлетворение по поводу включения проекта статьи 4, «Положения о действии договоров», поскольку оно подтверждает идею о том, что заканчивает ли или приостанавливает ли тот или иной договор свое действие в результате вооруженного конфликта определяется на основе норм права международных договоров с учетом конкретных особенностей рассматриваемого договора. Кроме того, было выражено удовлетворение по поводу включения проекта статьи 5, «Применение норм о толковании договоров», поскольку в нем разъясняется последовательность анализа возможных последствий в отношении допустимости прекращения или приостановления действия договора или выхода из него. Несколько делегаций поддержали измененную формулировку проекта статьи 6, «Факторы, указывающие на возможность прекращения действий договора, выхода из него или приостановления его действия». Вместе с тем отмечалось, что ссылка на объект и цель в подпункте (а) является излишней с учетом нового проекта статьи 5. Было выражено несогласие с идеей о том, что проект статьи 6 и проект статьи 7, «Продолжение действия договоров, вытекающие из их предмета», частично или полностью действуют независимо от проекта статьи 5. Согласно этому мнению, они должны рассматриваться как применение обычных правил толкования договоров, о которых идет речь в проекте статьи 5. Некоторые делегации поддержали проект статьи 7 и включение в приложение ориентировочного перечня договоров, предмет которых подразумевает, что они продолжают действовать полностью или частично в период вооруженного конфликта. Было заявлено, что вместе с проектом статьи 10, «Обязательства, налагаемые международным правом независимо от договора», проект статьи 7 повышает степень стабильности договорных обязательств. Некоторые другие делегации указали на то, что было бы более целесообразным сконцентрировать внимание на анализе характера конкретных договорных положений, с тем чтобы определить, продолжает ли действовать договор, а не определять то, к какой категории он относится. Согласно другому мнению, существуют сомнения относительно релевантности перечня категорий договоров, пусть даже в ориентировочных целях; несколько из перечисленных категорий, таких как «многосторонние правообразующие договоры» были сочтены неопределенными и создающими возможность охвата всех действующих договоров. Была высказана идея о том, что ссылка в проекте статьи 6 на предмет договоров была бы достаточной.

4. Статьи 8–10, 12 и 13

31. Было высказано соображение о том, что пункт 1 проекта статьи 8, «Заключение договоров во время вооруженного конфликта», можно было бы сформулировать по примеру проекта статьи 3, с тем чтобы отразить принцип, согласно которому наличие вооруженного конфликта *ipso facto* не затрагивает способность государства-участника этого конфликта заключать договоры. Кроме того, отмечалось, что концепцию в пункте 3 проекта статьи 9, «Уведомление о намерении прекратить действие договора или выйти из него или приостановить его действие», относительно «разумных сроков» для возражения против прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия можно было бы разъяснить и установить критерий, касающийся минимальной продолжительности соответствующего периода и возможности его продления с учетом интенсивности и характера вооруженного конфликта. Было

выражено мнение относительно предпочтительности варианта указания в уведомлении даты вступления в силу соответствующего решения. Кроме того, утверждалось, что в проекте недостаточно прописаны юридические последствия возражения и не в полной мере учитывается возможность возникновения спора между государствами. Выражалась также озабоченность по поводу того, что проект статьи 9, как представляется, применим по отношению ко всем договорам, включая договоры, устанавливающие границы, что означает, что он может быть неверно истолкован как поощряющий государство, вовлеченное в вооруженный конфликт и стремящееся к изменению своих границ, к ссылке на это положение. Было также выражено согласие с позицией, согласно которой обычное международное право применяется независимо от договорных обязательств, как это предусмотрено проектом статьи 10. Было отдано предпочтение формулировке подпункта (b) статьи 12, «Утрата права прекращать договор или выходить из него или приостанавливать его действие», которая предусматривает, что поведение государства должно анализироваться в свете всех факторов, имеющих место в ситуации вооруженного конфликта, поскольку возможность применения в таких обстоятельствах положения относительно молчаливого согласия сопряжена с трудностями. Отмечалось наличие сложностей в отношении концепции одностороннего возобновления действия договора, о котором идет речь в пункте 2 проекта статьи 13, «Восстановление или возобновление договорных отношений после вооруженного конфликта», при этом отмечалось, что договоры, действие которых было прекращено или приостановлено в результате вооруженного конфликта, должны возобновляться исключительно на основе согласия на это их сторон.

5. Статьи 14–16

32. В то время как проект статьи 14, «Последствия осуществления права на самооборону для договора», был поддержан, была высказана идея о том, что в нем можно было бы предусмотреть возможность прекращения действия договоров. Кроме того, было поддержано включение в проект статьи 15, «Запрет для государства извлекать преимущества из агрессии». Вместе с тем было выражено мнение в поддержку более широкой формулировки, указывающей на применение силы в нарушение статьи 2, пункта 4, Устава Организации Объединенных Наций. Согласно еще одному мнению, проект статьи 15 не следует толковать как означающий, что незаконное применение силы, не достигающее уровня агрессии, всегда будет исключаться из сферы действия этого положения. Выражались сомнения относительно нового расширения сферы охвата проекта статьи 16, «Решения Совета Безопасности». Была также высказана идея о том, что это положение может быть рассчитано на случай государств, ставших объектами санкций, введенных Советом Безопасности.

6. Соображения относительно рекомендации Комиссии

33. В то время как несколько делегаций поддержали идею разработки конвенции на основе проектов статей, другие делегации в явно выраженной форме выступили против этого. Вместе с тем другие делегации советовали применять осторожный подход, согласно которому проекты статей сначала могли бы быть приняты в форме не имеющего обязательную силу документа, включенного в приложение к резолюции Генеральной Ассамблеи. Следующий шаг заключался в созыве международной конференции, после того как станет ясно, что государства применяют их на практике и что содержащиеся в них нормы получили широкое признание.